

УДК 343.1

DOI: 10.34670/AR.2022.99.35.008

К вопросу о круге лиц, обладающих правом апелляционного обжалования судебных решений мировых судей

Нурмухаметов Руслан Наилевич

Аспирант,
кафедра уголовного права и процесса,
Институт права,
Башкирский государственный университет,
450005, Российская Федерация, Уфа, ул. Достоевского, 131;
e-mail: ruslan.haker.93@gmail.com

Аннотация

Построение справедливой системы уголовного судопроизводства является одной из основных задач Российской Федерации на современном этапе ее развития. В настоящее время апелляционная инстанция является последним судом, который уполномочен осуществлять проверку правильности оценки судом первой инстанции фактических обстоятельств уголовного дела. Апелляционный пересмотр судебных решений по уголовным делам начинается с подачи заинтересованным лицом апелляционной жалобы. Однако на практике возможно возникновение проблем, связанных с определением круга лиц, которые обладают правом апелляционного обжалования судебных решений по уголовным делам в Российской Федерации. Поиску решения данной проблемы посвящена данная статья. Автор исследования делает вывод о том, что правом на обжалование судебных решений, вынесенных мировым судом, имеют не только стороны, но и лицами, чьи интересы были нарушены. Факт нарушения интересов будет определять суд в каждом конкретном случае. Следовательно, может возникнуть проблема с определением прав иных лиц, так как они не установлены законом, значит могут быть ограничены по усмотрению судьи.

Для цитирования в научных исследованиях

Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о круге лиц, обладающих правом апелляционного обжалования судебных решений мировых судей // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 6А. С. 66-72. DOI: 10.34670/AR.2022.99.35.008

Ключевые слова

Уголовно-процессуальное право, апелляционное производство по уголовным делам, судебное следствие, участники уголовного судопроизводства, иные лица, мировой суд.

Введение

Построение справедливой системы уголовного судопроизводства является одной из основных задач Российской Федерации на современном этапе ее развития. Конституция Российской Федерации в статье 46 гарантирует «право на судебную защиту», а также устанавливает положение, в соответствии с которым «решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд». В соответствии с частью 3 статьи 50 Конституции Российской Федерации «каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом». Международный пакт о гражданских и политических правах также содержит норму, гарантирующую каждому осужденному право на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией приговора. Вышеизложенное позволяет говорить об особом месте права на пересмотр приговоров.

Актуальным является мнение о том, что апелляцияционная модель – основная контрольная процедура, направленная на решение задач, связанных с проверкой не вступивших в законную силу судебных решений [Сиражитдинова, 2018, 35]. Важным является сохранение за апелляцияционным пересмотром судебных решений такой ценности, как «справедливость судебного разбирательства».

Апелляцияционный порядок пересмотра судебных решений позволяет оперативно выявлять судебные ошибки; обеспечить реализацию права на судебную защиту; предусматривает возможность неограниченно и непосредственно исследовать как имеющиеся в деле доказательства, так и новые. Указанные преимущества апелляцияционного пересмотра высоко оцениваются субъектами обжалования, что подтверждается данными статистики. Так, в 2018 году судами апелляцияционному пересмотру было подвергнуто 336191 уголовных дел; в 2019 году суды апелляцияционной инстанции пересмотрели 341471 уголовных дел; в 2020 году было в апелляцияционном порядке пересмотрено 321981 уголовных дел.

Сочетая в себе ряд преимуществ, апелляцияционный порядок пересмотра судебных решений является сложной стадией уголовного процесса, так как в ней объединены контрольные функции по выявлению и исправлению судебных ошибок и обязанности по разрешению уголовного дела по существу, если суд первой инстанции не справился.

Основная часть

По нашему мнению, принципиальные отличия апелляцияционного обжалования судебных решений мировых судей по сравнению с апелляцияционным обжалованием судебных решений, вынесенных федеральными судами, отсутствуют. Уголовно-процессуальный закон устанавливает положение о том, что «мировой судья рассматривает уголовное дело в общем порядке с теми особенностями, которые закреплены в статье 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – УПК РФ). Также, в соответствии с частью 1 статьи 323 УПК РФ предусматривается апелляцияционный порядок обжалования приговоров мировых судей сторонами. Закономерно возникновение вопроса: наделены ли иные лица правом апелляцияционного обжалования приговоров?

В указанной норме имеется отсылка к статье 389.1 УПК РФ, которая наделяет правом апелляцияционного обжалования итогового судебного решения следующих лиц: «осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и

(или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы». Такие участники уголовного процесса как гражданский истец, гражданский ответчик либо их законные представители и представители вправе обжаловать судебное решение в той части, в которой они касаются гражданского иска. Закрепленный в законе перечень существенно расширен материалами судебной практики.

Верховный суд Российской Федерации акцентирует внимание на то, что единый для всех судов общей юрисдикции апелляционный порядок пересмотра судебных решений повышает уровень судебной защиты прав и свобод.

В силу пункта 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые отражены в Постановлении от 27 ноября 2012 г. № 26 «судебные решения могут быть обжалованы в апелляционном порядке подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным, лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено, лицом, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, лицом, в отношении которого принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, их защитниками, законными представителями, государственным обвинителем, прокурором и (или) вышестоящим прокурором, частным обвинителем, потерпевшим, их законными представителями и (или) представителями, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их законными представителями и (или) представителями (в части, касающейся гражданского иска), а также иными лицами в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы (например, лицом, на имущество которого наложен арест в связи с производством по уголовному делу)».

Данный перечень включает в себя максимально широкий круг лиц, которые обладают правом подавать апелляционную жалобу (представление), тем самым активизируя апелляционное производство. Но большая часть перечисленных участников процесса, за исключением подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, имеют право обжалования итогового судебного решения, поскольку их права и интересы в той или иной части затронуты данным документом.

По нашему мнению, большую роль при конструировании законодательной конструкции, определяющий круг субъектов обжалования сыграла практика Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих постановлений указал на то, что «право на пересмотр приговора предполагает предоставление возможности по своей воле и своими собственными действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра. Это право по смыслу статьи 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации носит абсолютный характер, и федеральный законодатель не вправе ограничивать его ни по кругу лиц, ни по видам судебных приговоров, подлежащих пересмотру, ни по каким иным обстоятельствам». Аналогичное мнение Конституционного Суда Российской Федерации можно встретить и в других его решениях.

Рассматриваемое положение является одним из отражений принципа широкой свободы обжалования судебных решений, который закреплен в статьях 19 и 127 УПК РФ. Таким образом, мы считаем, что объем прав участников уголовного судопроизводства на обжалование определенного судебного решения зависит от их процессуального статуса, то есть от того, в

каком объеме это судебное решение затрагивает их права и законные интересы. Мы согласны с авторами, которые считают, что невозможно обжаловать такие судебные решения, которые не затрагивают чьих-либо законных интересов [Пантелеева, 2016, 327].

В науке имеется термин «юридический интерес». Под юридическим интересом принято понимать возникающую на основе социального интереса и норм права возможность приобретать или утрачивать определенные субъективные права и обязанности. Юридический интерес, по мнению ряда авторов, защищается путем подачи жалобы [Халафов, 2015, 9].

Часть 3 статьи 389.8 УПК РФ закрепляет норму, в соответствии с которой жалобы (представления), поданные лицами, чьи интересы не затронуты судебным решением, подлежат возвращению. Однако в судебной практике встречаются ошибки. Иногда суды принимают к производству жалобы от лиц, интересы которых судебным решением не затронуты. В производстве Судебного участка №3 Октябрьского района г. Саратова находилось уголовное дело по обвинению М., С., Л. в совершении побоев. Подсудимый М., С. в ходе судебного заседания заявили ходатайство об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую меру пресечения. По результатам рассмотрения ходатайства судом апелляционной инстанции было вынесено определение об отказе в удовлетворении ходатайства подсудимых. Подсудимый Л., который был не согласен с решением, обратился в суд апелляционной инстанции с жалобой, указав на то, что его права были нарушены превышением предельного срока содержания под стражей. Данная апелляционная жалоба была направлена в вышестоящий суд для разрешения. Но в данном случае суд первой инстанции допустил ошибку. Хотя Л. и являлся подсудимым по уголовному делу, но самостоятельного ходатайство об изменении ему меры пресечения не заявил, а лишь в судебном заседании поддержал ходатайство других подсудимых об изменении им меры пресечения. В связи с этим, судом апелляционной инстанции было вынесено постановление о прекращении апелляционного производства по жалобе. Данный пример показывает нам наличие в судебной практике ошибок в определении субъектов обжалования и указывает на то, что судам необходимо надлежащим образом проверять факты нарушения прав и законных интересов лиц, имеющих право обжалования судебных решений.

Считаем необходимым рассмотреть подход к решению данного вопроса законодательством иностранных государств. Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь от 16 июля 1999 года круг лиц, обладающих правом апелляционного обжалования ограничен лишь органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, а также участниками уголовного процесса, которые защищают свои или представляемые права и интересы. Таким образом, свобода обжалования иными лицами уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь не предусмотрена. Такое регулирование изучаемой проблемы позволяет считать, что, по мнению белорусского законодателя, судебное решение не должно затрагивать интересы иных лиц. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года наделяет правом обжалования судебных актов стороны процесса, а также лиц, не являющихся сторонами, в тех случаях, когда постановление касается их прав и законных интересов. Постановлением уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан признает «любое, помимо приговора, решение суда, решение дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора, принятое в ходе производства по уголовному делу». Следовательно, можно говорить об ограниченном праве обжалования. С точки зрения свободы и широты права на обжалование российский уголовно-процессуальный закон прогрессивнее.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правом на обжалование судебных решений, вынесенных мировым судом, имеют не только стороны, но и лицами, чьи интересы были нарушены. Факт нарушения интересов будет определять суд в каждом конкретном случае. Следовательно, может возникнуть проблема с определением прав иных лиц, так как они не установлены законом, значит могут быть ограничены по усмотрению судьи.

Библиография

1. Апелляционное постановление № 22-831/2016 от 12 мая 2016 г. по делу № 1-48/2016.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 № 119-О «По жалобе гражданки Семеновы Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
5. Пантелеева Е.В. Основные черты апелляции в российском уголовном судопроизводстве // Юридические науки: проблемы и перспективы. 2016. С. 325-328.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06 июля 1998 № 21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия».
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».
8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018, 2019, 2020 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671>
9. Сиражитдинова Л.М. Современное состояние апелляционного производства в уголовном процессе России // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 2 (17). С. 32-37.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 04 июля 2014 года.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 01 июля 2021 г. № 294-ФЗ).
13. Халафов Э.А. Интерес как общенаучная и правовая категория // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 4. С. 7-11.

On the issue of the circle of persons with the right to appeal court decisions

Ruslan N. Nurmukhametov

Postgraduate,
Institute of Law, Bashkir State University,
450005, 131, Dostoevskogo str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: ruslan.haker.93@gmail.com

Abstract

Building a fair system of criminal justice is one of the main tasks of the Russian Federation at the present stage of its development. Currently, the appellate instance is the last court that is authorized to verify the correctness of the assessment by the court of first instance of the actual circumstances of the criminal case. The appeal review of court decisions in criminal cases begins

with the filing of an appeal by the interested person. However, in practice, problems may arise related to determining the circle of persons who have the right to appeal court decisions in criminal cases in the Russian Federation. This article is devoted to finding a solution to this problem. The author of the study concludes that not only the parties, but also persons whose interests have been violated have the right to appeal court decisions rendered by the Magistrate's Court. The fact of violation of interests will be determined by the court in each specific case. The author of the paper concludes that there may be a problem with the definition of the rights of other persons, since they are not established by law, which means they can be limited at the discretion of the judge.

For citation

Nurmukhametov R.N. (2022) K voprosu o krugе lits, obladayushchikh pravom apellyatsionnogo obzhalovaniya sudebnykh reshenii mirovykh sudei [On the issue of the circle of persons with the right to appeal court decisions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (6A), pp. 66-72. DOI: 10.34670/AR.2022.99.35.008

Keywords

Criminal procedure law, appeal proceedings in criminal cases, judicial investigation, participants in criminal proceedings, other persons, magistrate's court.

References

1. Apellyatsionnoe postanovlenie № 22-831/2016 ot 12 maya 2016 g. po delu № 1-48/2016 [Appeal decision No. 22-831/2016 dated May 12, 2016 in case No. 1-48/2016].
2. Khalafov E.A. (2015) Interes kak obshchenauchnaya i pravovaya kategoriya [Interest as a general scientific and legal category]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], 4, pp. 7-11.
3. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 goda) [The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 (with amendments approved during the national vote on July 01, 2020)].
4. Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh ot 16 dekabrya 1966 g. [International Covenant on Civil and Political Rights of December 16, 1966].
5. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 22 yanvarya 2004 № 119-O «Po zhalobe grazhdanki Semenovoi Lilii Mikhailovny na narushenie ee konstitutsionnykh prav chast'yu chetvertoi stat'i 354 Ugolovno-protssessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 22, 2004 No. 119-O “According to the complaint of a citizen Lilia Mikhailovna Semenova about the violation of her constitutional rights by part four of Article 354 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation”].
6. Panteleeva E.V. (2016) Osnovnye cherty apellyatsii v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve [The main features of the appeal in Russian criminal proceedings]. In: *Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy* [Legal sciences: problems and prospects].
7. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 06 iyulya 1998 № 21-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti pyatoi stat'i 325 Ugolovno-protssessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboi grazhdanina V.V. Shagliya» [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 6, 1998 No. 21-P “On the case of checking the constitutionality of the fifth part of Article 325 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with the complaint of citizen V.V. Shagliy].
8. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27 noyabrya 2012 g. № 26 «O primenenii norm Ugolovno-protssessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, reguliruyushchikh proizvodstvo v sude apellyatsionnoi instantsii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 27, 2012 No. 26 “On the application of the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation governing proceedings in the court of appeal”].
9. Sirazhitdinova L.M. (2018) Sovremennoe sostoyanie apellyatsionnogo proizvodstva v ugolovnom protsesse Rossii [The current state of the appeal proceedings in the criminal process of Russia]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Law and order: history, theory, practice], 2 (17), pp. 32-37.
10. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federal'nykh sudov obshchei yurisdiktsii i mirovykh sudei za 2018,

2019, 2020 gody [Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2018, 2019, 2020]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> [Accessed 04/04/2022]

11. Uголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года [Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus of July 16, 1999].
12. Uголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 04 июля 2014 года [Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan July 04, 2014].
13. Uголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 01 июля 2021 г. № 294-ФЗ) [Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended and supplemented on July 1, 2021 No. 294-FZ)].